

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА: ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ РАКУРС¹

Морозова Елена Васильевна, доктор философских наук, профессор
Кубанский государственный университет
Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: morozova_e@inbox.ru

Раскрывается понятие инновационного потенциала региона и обосновывается роль институциональных факторов в его развитии. Подчёркивается, что наращивание инновационного потенциала не только сулит большие перспективы для регионов, но и создаёт серьёзные вызовы для регулирования инноваций. В качестве теоретической основы статьи используется концепция институциональной ловушки. В значительной степени «ответственна» за возникновение институциональных ловушек система политическо-административного управления. Выделены и охарактеризованы основные институциональные и социокультурные барьеры, препятствующие эффективному развитию инновационного потенциала региона и функционированию его инновационной системы. Раскрыто противоречие между жёстко иерархическим характером публичного управления и сетевым характером развития инновационных структур.

Ключевые слова: инновационный потенциал, политическое управление, институциональная ловушка, барьеры развития

BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF REGION'S INNOVATIVE POTENTIAL: THE PERSPECTIVE OF PUBLIC ADMINISTRATION

Morozova Elena V., D. Sc. (Philosophy), Professor
Kuban State University
149 Stavropolskaya St., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: morozova_e@inbox.ru

The author reveals the concept of innovative potential of the region and substantiates the role of institutional factors in its development. It is emphasized that building up the innovation potential offers not only great prospects for the regions, but also creates serious challenges for regulating the innovations. The concept of an institutional trap forms a theoretical basis of the article. To a large extent, the system of political and public administration is "responsible" for the emergence of institutional traps. The author identifies and characterizes the main institutional and socio-cultural barriers that impede the effective development of the region's innovation potential and the functioning of its innovation system. The contradiction between a rigidly hierarchical nature of public administration system and a network nature of the development of innovative structures is revealed.

Keywords: innovation potential, political management, institutional trap, development barriers

В последнее десятилетие проблема инновационного развития России вошла в число приоритетных как в политическом, так и в научном дискурсе. Несмотря на расширяющийся поток исследований, прежде всего в экономической науке, существуют определённые расхождения в трактовке основных, «корневых» понятий. К таким понятиям можно отнести и «инновационный потенциал». Как отмечает С. Н. Бибик, множество оригинальных определений свидетельствует о сложности и недостаточной разработанности данной категории, в то же время нет существенных различий между различными подходами и можно считать их взаимодополняемыми. Автор определяет инновационный потенциал инновационный потенциал региона как совокупность ресурсов, направленных на создание новшеств, и комплекс субъектов, непосредственно осуществляющих научные исследования и разработки, обслуживаемый соответствующей инновационной инфраструктурой, деятельность которой направлена на распространение инноваций на коммерческой основе [2, с. 5]. В определённом смысле он может рассматриваться

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-410-230028 «Институциональный дизайн инновационной системы Краснодарского края: развитие потенциала, нейтрализация рисков и угроз». (The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-410-230028 "Institutional design of the innovation system of the Krasnodar Territory: capacity development, neutralization of risks and threats.")

как национальное достояние (в масштабах страны) или достояние региона. Большинство авторов связывают инновационный потенциал с проблемой экономического роста и развития [13; 15; 21]. Как указывает консалтинговая компания "Arthur D. Little", все регионы в мире ищут святой Грааль экономического развития – обеспечение роста экономического процветания на фоне глобализации экономики. Творчество (генерация новых идей) и инновации (перевод идей в коммерчески привлекательные продукты, услуги и процессы) были идентифицированы ею как два двигателя, с помощью которых региональные экономики могут двигаться вперед [13, с. 537].

Фундаментальная научная задача, которая актуализирована в современном социально-экономическом знании, заключается в наличии «разрывов» между перманентно возникающими в региональном социо-экономическом пространстве вызовами и угрозами, проецирующимися на состояние и динамику развития инновационных систем, и теоретическими конструктами, позволяющими объяснить происходящие изменения. В научном дискурсе социально-гуманитарных наук развиваются представления о новых моделях инновационной системы, формируются новые подходы к объяснению процессов генерации, диффузии и акселерации инноваций, соответствующие современному этапу развития. Инновационный потенциал региона и барьеры его развития стали предметом исследований экономистов [15; 16; 19; 22], социологов [9; 17], психологов [1; 23]. Отдельные работы посвящены инновационному потенциалу конкретных регионов [3; 14]. Политические ракурсы проблематики инновационного развития представлены в трудах А. В. Курочкина [11], Е. Г. Кирсановой [10], А. Ю. Сунгурова [20], предметом внимания которых стала инновационная политика, влияние государства и других акторов публичной политики на прогресс инноваций. Новый пласт современных исследований политико-управленческих инноваций составляют работы авторов (А. В. Волкова, Л. В. Сморгун), делающих акцент на их сетевых аспектах, связанных с формированием партнерских структур власти, бизнеса и гражданского общества [18].

Теоретической основой данного исследования стал неoinституциональный подход, включая концепцию «институциональной ловушки». Логика такого выбора продиктована акцентом на политико-управленческих факторах, обуславливающих возникновение барьеров и фильтров инноваций. В качестве эмпирических источников использовались материалы двух масштабных исследований, проведенных крупнейшими социологическими службами страны – ВЦИОМ¹ и ФОМ². Использование социологического подхода позволяет выявить инновационную восприимчивость и сопотвительство инновациям, влияние на инновационный процесс различных социальных субъектов.

Состояние и барьеры развития инновационного потенциала российских регионов.

Несколько факторов определяют исключительную значимость анализа инновационного потенциала на региональном уровне. «В условиях системной глобализации национальных экономик большинство экономических реформ в стране (формирование экономики знаний, создание информационного общества, расширение инновационного пространства) переадресуется с федерального на региональный и муниципальный уровни. В этой связи ... принципиально важно конкретизировать и обновить традиционные подходы к использованию институтов и механизмов согласования инновационной политики федерального центра с возможностями и условиями (федеральными, взаимовыгодными, плановыми или рыночными и др.) участия регионов и территорий в реализации федеральных приоритетов», – полагают А. И. Татаркин и К. А. Новикова [22, с. 279]. Политико-управленческий ракурс проблемы обусловлен тем, что инновационный уровень потенциала территории определяется не только и даже не столько количеством инновационно ориентированного населения, сколько его способностью разумного «дирижирования» этими процессами властными структурами [22, с. 280].

¹ Инициативный Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 9–10 апреля 2016 г. Метод опроса – телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов. Выборка построена на основе полного списка телефонных номеров, задействованных на территории РФ. Данные взвешены на вероятность отбора и по социально-демографическим параметрам. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95 % не превышает 2,5 %. Помимо ошибки выборки смещение в данные опросов могут вносить формулировки вопросов и различные обстоятельства, возникающие в ходе полевых работ.

² Всероссийский опрос Фонда изучения общественного мнения, посвященный отношению россиян к инновациям, в частности к «Сколково». Опрос проводился в мае-сентябре 2011 г. в 70 субъектах РФ, в 476 населенных пунктах. Объем выборки – 7500 респондентов. URL: <https://fom.ru/special/skolovo/10707>.

Значительные региональные диспропорции проявляются и в инновационном развитии. С 2012 г. Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ) издаёт «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации». При построении рейтинга используется система показателей (количественных и качественных) инновационного развития регионов страны, основанная на результатах многолетних исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ и соответствующая, по мнению авторов, современным отечественным и зарубежным статистическим стандартам. Система расчёта российского регионального инновационного индекса (РРИИ) включает 37 показателей, сгруппированных в четыре тематических блока. К примеру, специфической особенностью текущего состояния инновационной системы Краснодарского края является значительный разрыв между её элементами и незавершённость институционализации инновационного цикла, что обуславливает низкую конкурентоспособность уровня разработки и внедрения инноваций по сравнению с регионами-лидерами. Во многом это объясняется слабым развитием инфраструктуры поддержки инновационной деятельности и низкой эффективностью «инновационного лифта», незначительной координацией сетевого взаимодействия всех участников процесса.

Заключения о том, что надо слезть с нефтяной «иглы», звучат из уст представителей политико-административной элиты не первый год. Как отметил А. Аузан, «задача не в том, чтобы добавить и разбавить нефтегазовый сектор “чем-нибудь еще”, а в том, чтобы найти такое же весомое конкурентное преимущество. Наше преимущество – мозги. Надо способствовать их удержанию в стране путём создания соответствующих инфраструктурных институтов и вложений в человеческий капитал». Участники дискуссии «Россия и мир: новый вектор» Гайдаровского форума полагают, что непоследовательность российского руководства в проведении курса на создание инновационной экономики через обеспечение условий для повышения активности всех участников инновационного процесса является основной проблемой, которая продолжает сдерживать инновационное развитие российской экономики, ограничивая активность населения и бизнеса [22, с. 281].

Учёные, изучающие проблемы инновационной политики, обычно выделяют два типа барьеров – институциональные и социокультурные. Предметом данной статьи являются барьеры, связанные с системой политического управления. Было бы заблуждением полагать, что все они носят исключительно институциональный характер; помимо законодательных лакун, бюрократических препон и коррупционных практик, существуют, к примеру, и барьеры некомпетентности и психологического сопротивления лиц, принимающих управленческие решения, «эффект аквариума» и другие, которые носят социокультурный характер.

Институциональные барьеры. Большинство барьеров этого типа формируется в условиях «институциональной ловушки», то есть такой ситуации, когда формируются неэффективные, но устойчивые институты (причём как формального, так и неформального характера), или правильные решения выполняются половинчато, и «полуфабрикат» нового института дискредитирует саму идею изменений. Так, эксперты ФОМ к таким инновационным провалам относили ситуацию с венчурными ярмарками. Рассуждают они так: раз и то, и другое не достигло поставленных целей, значит, и инновации были неудачными. Один из экспертов привёл в качестве примера инновационный проект по созданию гидропланов: «Одна из самых печальных страниц в истории инноваций в постсоветской России – это закрытие проектов по созданию гидропланов в КБ им. Ростислава Алексеева. Гидропланы – это такие полусамолеты-полукорабли, способные подниматься в воздух и садиться на водные поверхности, преодолевать без дозаправки расстояния в сотни километров (например, долететь из Балтики на Каспий). Разработки гениального изобретателя не нашли должной поддержки. Последний из больших гидропланов – “Спасатель” – более 15 лет стоял “законсервированным” в цехе КБ, а сейчас, наверное, уже разрезан на металлолом» [25].

Многие институциональные ловушки являются следствием основного, неразрешимого в ближайшей перспективе противоречия между иерархическим, жёстко вертикальным характером политического управления и потребностью в сетевых формах взаимодействия всех субъектов инновационного процесса. Провалы углубляются или сохраняются по нескольким направлениям, вступая в резонанс между собой [16, с. 34]. Паллиативной формой разрешения такого противоречия могло бы стать развитие гибридных институтов, сочетающих признаки иерархии и сети. Многие барьеры связаны с проблемами сетей и кооперации: «Данные барьеры представляют собой определённые провалы в установлении эффективных коммуникационных

связей на стадиях социально-инновационного процесса... Подобные провалы имеют негативное влияние на психологический настрой социальных новаторов, поиск финансов и поддержки. В то время как сильные сети помогают новаторам самоопределяться и строить взаимовыгодные кооперации, отношения со всеми стейкхолдерами» [22, с. 289]. На необходимость развития сетевого взаимодействия участников инновационного процесса указывают и другие авторы [7; 16; 21]. И. В. Данилин пишет о том, что в новых условиях существующая система государственного целеполагания, бюджетирования и контроля / мониторинга мероприятий рассчитана скорее на классические промышленные процессы и традиционные исследования и разработки, а не на многоаспектные и далеко не всегда линейные цифровые инновационные процессы. Эти вызовы автор считает производными от проблемы более высокого уровня, а именно гибкости и адаптивности элит и институтов к новым реалиям цифровой экономики» [6].

Между тем, для людей, занимающихся инновационной предпринимательской деятельностью, «нет ничего важнее, чем наличие действующих понятных правил спецификации имущественных прав и их эффективной защиты, разрешения хозяйственных споров, взаимодействия с государственными органами и естественными монополиями. «Игра по правилам» обеспечивает предсказуемость результатов заключения сделок, доверие контрагентов». Доминанта власти (политической, административной, денежной, криминальной) в сочетании с «короткими» институтами-правилами хозяйственного порядка приводит к так называемой «инвестиционной близорукости» [19, с. 363–369].

Многие исследователи [19; 22; 24] считают основным институциональным барьером бюрократизм и коррупцию, и с этим трудно не согласиться. В. А. Власичева полагает, что именно борьба за административный ресурс становится альтернативой инновационному поведению, так как вмешательство «государства» сопровождает создание, развитие (инвестирование, субсидирование, налогообложение) и ликвидацию фирмы. «Наличие аффилированных лиц в административных структурах часто способствует снижению издержек, а, значит, выступает источником возникновения неравных условий хозяйствования. Издержки фирм, связанных с административным ресурсом, с одной стороны, увеличиваются (за счёт «административной ренты»), а с другой стороны – сокращаются (помощь в преодолении ряда процедур, ограничение конкуренции в отрасли, льготное налогообложение, выделение земельных и финансовых ресурсов, предоставление заказов на инновационную продукцию и одновременная защита от контролеров)» [5, с. 206].

Эксперты, опрошенные ФОМ, полагают, что инновации невозможны в среде, опутанной коррупционно-бюрократическими сетями, где любая живая и свежая идея обречена на гибель и забвение. Инертность и нежелание меняться у представителей госаппарата среднего уровня приводит к тому, что инновационное начинание увязает в трясине бесконечных согласований и равнодушия. «С инновациями в России происходит, примерно, следующее. 1. О них очень много и повсеместно говорят. 2. На их развитие выделяются существенные средства. 3. К управлению в области инноваций привлекаются западные менеджеры. 4. Совершаются законы, регламентирующие деятельность инновационных компаний и механизмы инвестиций в такие проекты. 5. Передовые институты, производства и целые отрасли получают государственную поддержку на осуществление инновационных проектов. Но! 6. Сформировались устойчивые преступные сообщества по распилу и отмыванию государственных грантов на мнимые или вторично финансируемые проекты» [25].

Барьер унификации при принятии политико-управленческих решений приводит к игнорированию диспропорций регионального развития, поэтому те институциональные решения, которые являются стимулами, драйверами инновационного развития для одних регионов, становятся барьерами для других регионов. «Пока что в правительстве нет ясного понимания этого факта, и мы раз за разом наблюдаем попытки принять на федеральном уровне решения, вследствие которых вся экономика страны расцвела бы буйным цветом. Это весьма напоминает попытки изобретения чудодейственной пилюли, которая враз исцелила бы всех пациентов многопрофильной больницы» [15, с. 75].

Социокультурные барьеры. Управление инновациями – сложный, многогранный процесс, для которого не существует универсального механизма решения, универсальной формулы. «В подобных случаях традиционный менеджмент «команды и контроля» зачастую не работает. Здесь необходимы специфические действия, дополнительные усилия, высокий уровень креативности участников» [17]. Недооценка мотивационной составляющей в управлении инновационными процессами весьма опасна. По данным Ф. Острофф, изучавшего

управление изменениями в сфере государственного управления, четверть сотрудников поддерживает изменение инициативой, четверть сопротивляется, а остальные составляют «боло-то» [28]. Активное сопротивление встречается значительно реже, чем пассивное, которое необходимо улавливать. Маркерами пассивного сопротивления становятся фразы «Давайте не будем строить воздушных замков», «Так было всегда, и мы всегда так работали» и т. д. Пассивное сопротивление могут подпитывать такие факторы, как низкий уровень компетентности, противоречивость информации, игнорирование лидерами возникающих вопросов. Каждая неудачная попытка изменений усугубляет ситуацию, а «шрамы» прошлых неудач включают защитные механизмы [26].

Система политико-административного управления имеет определённые особенности, которые могут усиливать действие барьеров инновационного развития либо сами становятся барьерами. Выдвижение административных руководителей происходит не по принципу их приверженности инновационным идеям, а по принципу команды или политических связей. На лидеров «давит» конечность срока их действия, угроза наказания за ошибки, что сужает поле возможностей планирования на длительную перспективу. Наконец, в сфере политического управления, как ни в одной другой сфере, проявляется «эффект аквариума»: каждая инициатива находит тех, кто её не одобряет [12].

В определённой степени скептицизм чиновников является проекцией массовых настроений общества, «психологической неготовности общества», связанной с несклонностью к риску и изменениям, сниженным уровнем доверия к людям и власти. По мнению В. Вишневецкого и В. Дементьева современная институциональная среда культивирует такие ценности, как эгоизм и агрессивность, соответствующие стратегиям индивидуального захвата экономической власти в условиях эволюционного выживания, в то время как инновационное предпринимательство основано на кооперации и отношениях партнерства [4]. А. Гостомельский, генеральный директор Центра трансфера технологий РАН и РОСНАНО, в экспертном интервью сказал: «*Основные барьеры для инноваций – ментальность. Надежда на государство, инфантилизм и как следствие все успешные предприниматели – жулики, т. е. нет позитивной оценки общества. Второе – отсутствие конкуренции, т. к. внедрение инноваций – это всегда изменение ради улучшения, а у нас это никому не нужно – всем и так хорошо*» [25].

Исследование ФОМ показало, что в обществе российские кулибины нередко воспринимаются как подозрительные чудаки, как полусумасшедшие, от которых нужно держаться подальше. И надо сказать, они сами нередко дают для этого повод, когда не могут внятно изложить суть предлагаемой инновации, а всякого сомневающегося воспринимают как врага идеи. Также у нас отсутствует культура коллективной работы над созданием и продвижением инноваций, что превращает изобретателей и рационализаторов в одиночек, с которыми отказываются сотрудничать государственные и частные корпорации [25].

Необходимо отметить, что постепенно ситуация в массовом сознании изменяется. Недавний опрос ВЦИОМ показал¹, что инновации воспринимаются россиянами как возможный катализатор развития экономики и общественной жизни в стране (в 2016 г. так считают 67 %). С годами это видение в общественном сознании только окрепло (с 56 % в 2007 г.). Важность внедрения инновационных разработок признают три четверти россиян (76 % в 2016 г. – с 68 % в 2010 г.), в том числе 28 % считают необходимым решить эту задачу незамедлительно. Лишь 10 % считают разговоры об инновациях пустыми словами, не имеющими отношения к российским реалиям. При этом подавляющее большинство наших сограждан считают, что в стране уже есть инновационные сферы (только 3 % полагают, что в нашей стране их нет вовсе). В народном рейтинге инновационных отраслей лидирует военная промышленность (38 %), далее следуют космос (22 %), медицина (19 %), высокие технологии и генетика (17 %). Сегодня каждый четвертый (26 % – с 18 % в 2010 г.) заявляет о готовности приступить к реализации инновационных идей в случае получения помощи со стороны государства и бизнеса. Заметно выше эта доля среди молодёжи (39 % от 18 до 24 лет), москвичей и петербуржцев (35 %), людей с хорошим материальным достатком (38 %) и высокообразованных (33 %).

«Повторяющиеся призывы некоторых руководителей страны к формированию “умной экономики”, к сожалению, сопровождаются, как обычно, далеко не самыми умными решениями о постоянном реформировании общего и высшего образования, сокращении численности

¹ URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115737>.

школ и вузов, повышении учебной нагрузки на преподавателей и учителей, исключении из учебных программ по экономическим специальностям целого ряда крайне необходимых для специалистов современного общества разделов и тем (теория рынков, конкуренция, институты рыночной экономики, основы ценообразования и др.)» [22, с. 281]. Как показал опрос ФОМ [25], многие социокультурные барьеры связаны с проблемами в сфере образования и науки. Эти проблемы носят комплексный характер: от низкой зарплаты преподавателей университетов и слабой технической оснащённости вузов до низкого качества образования, до коррупции и назревшей потребности преобразовать содержание и формы обучения. Инерционность и слабая информатизация системы образования приводят к вечному запаздыванию уровня подготовки специалистов и выпускников школ.

Заключение. Колоссальный масштаб изменений, совершающихся в публичной сфере, с одной стороны, притягивает, с другой – служит дополнительным риском: слишком велика цена ошибки. Неблагоприятная институциональная среда является очень высоким барьером для развития инновационного потенциала. Неэффективные институты препятствуют не только отдельным инициативам, но и эффективной реализации инновационной политики в целом. Жёсткость правил регулирования и дефицит «институциональных ниш», давление конечности срока пребывания политика у власти, «синдром аквариума» нередко приводят к имитации инновационной деятельности и созданию инновационных «фальш-продуктов»¹.

В глобальном масштабе сегодня происходят технологические сдвиги, лишаящие политико-управленческие структуры возможности проводить макроэкономическую политику, опираясь на прежние инструменты. Чтобы региональный инновационный настрой «перешагнул проходную компании», необходима соответствующая общественно-политическая и организационно-инновационная среда: качественная подготовка специалистов для инновационной экономики, полноценная наука (фундаментальная и отраслевая), понимающее ситуацию и готовое к инновационному развитию руководство страны, регионов и муниципалитетов [22, с. 283]. Во многих российских регионах признаки креативной инновационной атмосферы слабы, однако есть способность к нестандартным решениям в нештатной ситуации и реализации масштабных уникальных проектов. Необходима система селекции и подготовки субъектов инновационной деятельности во всех сегментах общества (управление, наука и бизнес), необходимо развивать механизмы государственно-частного партнерства как инструмент инновационного развития России.

Список литературы

1. Басилян, А. А. Восприятие инноваций и инновационного климата россиянами / А. А. Басилян // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 5 (17). – С. 130–138.
2. Бибик, С. Н. Инновационный потенциал региона: сущность, содержание, структура / С. Н. Бибик // Креативная экономика. – 2013. – Т. 7, № 5. – С. 3–9.
3. Витмайер, А. В. К вопросу об инновационном потенциале Кубани / А. В. Витмайер // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 131 (07). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/07/pdf/48.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – DOI: 10.21515/1990-4665-131-048.
4. Вишневецкий, В. Инновации, институты и эволюция / В. Вишневецкий, В. Дементьев // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 53–54.
5. Власичева, В. А. Неформальные институциональные барьеры инновационного развития / В. А. Власичева // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 23. – С. 205–211.
6. Данилин, И. В. Политические и социальные вызовы цифровой экономики: опыт КНР / И. В. Данилин // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – № 4. – С. 25–39. – DOI: 10.31429/26190567-19-4-25-39.
7. Зарайченко, И. А. Управление инновационными сетями в российских мезоэкономических системах / И. А. Зарайченко. – Казань, 2012.
8. Инновации и общество: пресс-релиз краудсорсингового проекта // Fom.ru. – 2011, 2 декабря. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/pressr-02122011>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

¹ Как иронично заметил А. И. Татаркин, разрабатываются нормативные документы, как правило, кулуарно, без привлечения научного сообщества, «а потому и принимаются без публичного обсуждения в формате “хотелок” инновационно озаренных чиновников посредством закона или программы “сразу и в полном объеме” инновационно обновить всю экономику и вывести страну к процветающим вершинам экономики знаний и умений» [22, с. 288].

9. Ильиных, С. А. Инновации в организациях: внедрение и сопротивление / С. А. Ильиных, Е. В. Михайлова // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 86–90.
10. Кирсанова, Е. Г. Инновации как политологическая категория / Е. Г. Кирсанова // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2012. – № 1. – С. 15–25.
11. Курочкин А. В. Инновационная политика в условиях сетевого общества (североевропейская модель) / А. В. Курочкин. – Санкт-Петербург : Русская христианская гуманитар. акад., 2013. – 132 с.
12. Морозова, Е. В. Управление изменениями как проблема политического менеджмента / Е. В. Морозова // Полис. – 2010. – № 2. – С. 122–127.
13. Москалёва, Е. Г. Инновационный потенциал как фактор опережающего развития региона / Е. Г. Москалёва // Регионоведение. – 2017. – Т. 25, № 4. – С. 534–553.
14. Немирова, В. С. Об инновационном потенциале регионов Севера (на примере Мурманской области) / В. С. Немирова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2011. – № 2 (28). – С. 58–60.
15. Нижегородцев, Р. М. Инновации как источник роста российских регионов: институциональные фильтры и барьеры / Р. М. Нижегородцев // Экономика и управление: теория и практика. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 72–77.
16. Никонова, А. А. Институциональные условия и барьеры к интенсивным инновациям / А. А. Никонова // Управление. – 2016. – Т. 4, № 3. – С. 31–45. – DOI: 10.12737/21294.
17. Омонов, Ж. К. Барьеры социальных инноваций / Ж. К. Омонов // Журнал экономической теории. – 2016. – № 2. – С. 189–193.
18. Публичные ценности и государственное управление / под ред. Л. В. Сморгунова, А. В. Волковой. – Москва : Аспект-пресс, 2014. – 400 с.
19. Селиверстов, Ю. И. Институциональные барьеры инновационной активности / Ю. И. Селиверстов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 363–370.
20. Сунгуров, А. Ю. Инновации и их диффузия: к возможности использования концепции в социально-политической сфере / А. Ю. Сунгуров // Философские науки. – 2010. – № 1. – С. 15–24.
21. Сутугина, М. В. Инновационный потенциал регионов России как фактор экономического роста / М. В. Сутугина, Е. Е. Склярова // Концепт. – 2016. – Т. 12. – С. 66–71. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/46214.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 08.12.2018).
22. Татаркин, А. И. Инновационный потенциал территории в поведенческих оценках населения / А. И. Татаркин, К. А. Новикова // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С. 279–294. – DOI: 10.17059/2015-3-23.
23. Терехова, Т. А. Социальный капитал, его взаимосвязь с инновационным потенциалом и самореализацией личности / Т. А. Терехова // Психология в экономике и управлении. – 2014. – № 2. – С. 38–47.
24. Терёшина, М. В. Политико-управленческие барьеры «зелёного» роста в Российской Федерации / М. В. Терёшина, М. В. Онищенко // Человек. Сообщество. Управление. – 2015. – Т. 16, № 3. – С. 50–74.
25. Чу, А. Барьеры на пути инноваций в России / А. Чу. – Режим доступа: <https://fom.ru/special/skolkovo/10707>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 08.12.2018).
26. Lientz, B. P. Politics and the Resistance to Change / B. P. Lientz. – Режим доступа: <http://media.techtarget.com/searchDataManagement/downloads/LientzChap3.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
27. Neves, M. Academic spin-off creation: barriers and how to overcome them / M. Neves, M. Franco // R&D Management. – 2018. – Issue 5. – P. 505–518.
28. Ostroff F. Change Management in Government // Harvard Business Review. – 06.05.2006.
29. Reficco, E. Collaboration mechanisms for sustainable innovation / E. Reficco, R. Gutierrez, M. H. Jaen, N. Auletta // Journal of Cleaner Production. – 2018. – Vol. 203. – P. 1170–1186. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.08.043>.
30. Steinmo, M. The interplay of cognitive and relational social capital dimensions in university-industry collaboration: Overcoming the experience barrier / M. Steinmo, E. Rasmussen // Research Policy. – 2018. – Vol. 47, 1964–1974. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.07.004>.

References

1. Basilian A. A. Vospriatie innovatsii i innovatsionnogo klimata rossiiyanami [The Russians' perception of innovations and innovation climate]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 2013, no. 5 (17), pp. 130–138.
2. Bibik S. N. Innovatsionnyy potentsial regiona: sushchnost, sodержanie, struktura [Innovation potential of a region: essence, content and structure]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative economics], 2013, vol. 7, no. 5, pp. 3–9.
3. Vitmaier A. V. K voprosu ob innovatsionnom potentsiale Kubani [On Kuban's innovation potential]. *Nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Scientific journal of the Kuban State Agrarian University], 2017, no. 131 (07). Available at: <http://ej.kubagro.ru/2017/07/pdf/48.pdf>, DOI: 10.21515/1990-4665-131-048.

4. Vishnevskiy V. Innovatsii, instituty i evoliutsiia [Innovations, institutions and evolution]. *Voprosy ekonomiki* [Economics questions], 2010, no. 9, pp. 53–54.
5. Vlasicheva V. A. Neformalnye institutsionalnye barery innovatsionnogo Razvitiia [Non-formal institutional barriers of innovation development]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Herald of Kazan' University of Technology], 2011, no. 23, pp. 205–211.
6. Danilin I. V. Politicheskie i sotsialnye vyzovy tsifrovoy ekonomiki: opyt KNR [Political and social challenges of digital economy development: case of China]. *Yuzhno-rossiiskiy zhurnal sotsialnykh nauk* [South-Russian journal of social sciences], 2018, no. 4, pp. 25–39. DOI: 10.31429/26190567-19-4-25-39.
7. Zaraychenko I. A. Upravlenie innovatsionnymi setiami v rossiiskikh mezoekonomicheskikh sistemakh [Innovation networks management in Russian mesoeconomic systems]. Kazan, 2012.
8. Innovatsii i obshchestvo: press-reliz kraudsorsingovogo proekta / Baza dannykh FOM [Innovations and society: press release of a crowd sourcing project / FOM data base]. Available at: <http://bd.fom.ru/report/map/pressr-02122011>.
9. Ilinykh S. A., Mikhaylova E. V. Innovatsii v organizatsiiakh: vnedrenie i soprotivlenie [Innovations in organizations: implementation and resistance]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2015, no. 6, pp. 86–90.
10. Kirsanova E. G. Innovatsii kak politologicheskaya kategoriya [Innovations as a category of politicalology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12 "Politicheskie nauki"* [Moscow University Bulletin. Series 12 "Political Science"], 2012, no. 1, pp. 15–25.
11. Kurochkin A. V. *Innovatsionnaya politika v usloviyakh setevogo obshchestva (severo-evropeyskaya model)* [Innovation policy in web society (North-European model)]. St. Petersburg, Russian Christian Academy of Humanities Publ. House, 2013, 132 p.
12. Morozova E.V. Upravlenie izmeneniyami kak problema politicheskogo [The control of changes as a problem of political management]. *Polis*, 2010, no. 2, pp. 122–127.
13. Moskaleva E.G. Innovatsionnyy potentsial kak faktor operezhaiushchego razvitiia regiona [Innovation potential as a factor of a region's individuating fore-reference]. *Regionologiya* [Regionology], 2017, vol. 25, no. 4, pp. 534–553.
14. Nemirova V. S. *Ob innovatsionnom potentsiale regionov Severa (na primere Murmanskoy oblasti)* [On the innovation potential of the North of Russia regions (as exemplified by Murmansk region)]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriadka* [The North and the market: building economic order], 2011, no. 2 (28), pp. 58–60.
15. Nizhegorodtsev R. M. Innovatsii kak istochnik rosta rossiiskikh regionov: institutsionalnye filtry i barery [Innovations as a source of growth for the regions of Russia: institutional filters and barriers]. *Ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika* [Economics and governance: theory and practice], 2018, vol. 4, no. 1, pp. 72–77.
16. Nikonova A. A. Institutsionalnye usloviya i barery k intensivnym innovatsiyam [Institutional surroundings and the barriers to intensive innovations]. *Upravlenie* [Governance], 2016, vol. 4, no. 3, pp. 31–45. DOI: 10.12737/21294.
17. Omonov Zh. K. Barery sotsialnykh innovatsii [Barriers of social innovations]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of economic theory], 2016, no. 2, pp. 189–193.
18. *Publichnye tsennosti i gosudarstvennoe upravlenie* [Public values and governance]. Ed. by L. V. Smorgunova, A. V. Volkovoy. Moscow, Aspekt-press Publ. House, 2014, 400 p.
19. Seliverstov Yu. I. Institutsionalnye barery innovatsionnoy aktivnosti [Institutional barriers of innovation activity]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of Belgorod University of cooperation, economics and Law], 2012, no. 1, pp. 363–370.
20. Sungurov A. Yu. Innovatsii i ikh diffuziia: k vozmozhnosti ispolzovaniia kontseptsii v sotsialno-politicheskoy sfere [Innovations and their diffusion: on the issue of the possibility to use a concept in a socio-political sphere]. *Filosofskie nauki* [Russian journal of philosophical sciences], 2010, no. 1, pp. 15–24.
21. Sutugina M. V., Skliarova E. E. Innovatsionnyy potentsial regionov Rossii kak faktor ekonomicheskogo rosta [Innovation potential of the regions of Russia as a factor of economic growth]. *Kontsept* [Concept], 2016, vol. 12, pp. 66–71. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/46214.htm> (Accessed: 08.12.2018).
22. Tatarkin A. I., Novikova K. A. Innovatsionnyy potentsial territorii v povedencheskikh otsenkakh naseleniia [Territorial innovative potential in behavioral assessments of population]. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 2015, no. 3, pp. 279–294. DOI: 10.17059/2015-3-23.
23. Terekhova T. A. Sotsialnyy kapital, ego vzaimosviaz s innovatsionnym potentsialom i samorealizatsiei lichnosti [Interrelation of the social capital and setups of economic behavior]. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii* [Psychology in economics and management]. 2014, no. 2, no. 38–47.
24. Tereshina M. V., Onishchenko M. V. Politiko-upravlencheskie barery "zelenogo" rosta v Rossiiskoy Federatsii [Politico-administrative barriers of the "green growth" in the Russian Federation]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 2015, vol. 16, no. 3, pp. 50–74.
25. Chu A. *Barery na puti innovatsii v Rossii* [Innovation barriers in Russia]. Available at: <https://fom.ru/special/skolovo/10707.8.12.2018>.

26. Lientz B. P. *Politics and the Resistance to Change*. 2003. Available at: <http://media.techtarget.com/searchDataManagement/downloads/LientzChap3.pdf>.
27. Neves M., Franco M. Academic spin-off creation: barriers and how to overcome them. *R&D Management*, 2018, issue 5, pp. 505–518.
28. Ostroff F. *Change Management in Government*. Harvard Business Review, 06.05.2006.
29. Reficco E., Gutierrez R., Jaen M. H., Auletta N. Collaboration mechanisms for sustainable innovation. *Journal of Cleaner Production*, 2018, vol. 203, pp. 1170–1186. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.08.043>.
30. Steinmo M., Rasmussen E. The interplay of cognitive and relational social capital dimensions in university-industry collaboration: Overcoming the experience barrier. *Research Policy*, 2018, vol. 47, pp. 1964–1974. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.07.004>.

DOI 10.21672/1818-510X-2019-59-2-062-068

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТОВ В РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРЕДВЫБОРНЫЙ ПЕРИОД

Боташева Асият Казиевна, доктор политических наук, профессор
Пятигорский государственный университет
Российская Федерация, 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
E-mail: ab-ww@mail.ru

Миллер Ирина Сергеевна, кандидат политических наук, доцент
Пятигорский государственный университет
Российская Федерация, 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
E-mail: is@millersi

Рассмотрена специфика политических дебатов в рамках политической коммуникации в предвыборный период. Остро встаёт проблема использования административного ресурса, что приводит к снижению легитимности власти, использующей неправомерные рычаги, в том числе и в период предвыборных дебатов. Методологической основой определения принуждения к признанию различных форм господства и незнанию его механизмов, которое легитимирует социальные формы господства, выступила концепция П. Бурдьё, который в рамках междисциплинарного подхода ввёл понятия «социальный агент» и «символическое насилие». Цель статьи – рассмотреть нереализованность позитивного потенциала демократических политических дебатов и заданность вектора её развития в сторону усиления поляризации общества и обострения общественных противоречий. В данном контексте целесообразно подчеркнуть актуальность совместных усилий по становлению объективной реальной и виртуальной плоскости политического дискурса (информативного пласта), направленного на формирование определённого общественного мнения.

Ключевые слова: коммуникация, политические дебаты, общественное мнение, дискурс, политические выборы

THE SPECIFICITY OF THE POLITICAL DEBATES WITHIN POLITICAL COMMUNICATION DURING THE ELECTION PERIOD

Botasheva Asiyat K., D. Sc. (Policy), Professor
Pyatigorsk State University
9 Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532, Russian Federation
E-mail: ab-ww@mail.ru

Miller Irina S., Ph. D. (Policy), Associate Professor
Pyatigorsk State University
9 Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532, Russian Federation
E-mail: is@millersi

This article discusses the specifics of political debate in the framework of political communication in the election period. There is an acute problem of using administrative resources, which leads to a decrease in the legitimacy of the government, which uses illegal levers, including during the pre-election debate. The methodological basis for the definition of coercion to recognize various forms of domination and ignorance of its mechanisms, which legitimizes the social forms of domination, was the concept of P. Bourdieu, who introduced the concepts of "social agent" and "symbolic violence" within the interdisciplinary approach. The purpose of the article is to consider the unrealized positive potential of democratic political debate and the direction of its development. In the most general form, all models assume the presence of the subject